характера. В теоретическом плане исследователей интересовали общие вопросы обложения деревни, статистика производственного потенциала аграрного сектора, конъюнктурные исследования. В последующие годы и до начала 1990-х гг. – новый этап – преобладают исследования, основанные на марксистско-ленинской идеологии, в которых налогообложению отводится роль инструмента борьбы государства за экономические свободы деревенской бедноты, классовый подход в отношении зажиточных хозяйств. Здесь особняком стоят 1960–70-е гг., когда расширяется спектр изучаемых проблем, впервые акцентируется внимание на переобложении середняка. Но в общем отечественные исследователи не пытались проследить влияние крестьянских платежей на социальную структуру деревни, целевое использование собранных средств. Монографии, диссертации, статьи формировали абсолютную уверенность в ведущей роли партии и правильности принимаемых ею решений в развитии деревни. Нельзя не отметить, что преимущественное количество таких работ написано на высоком профессиональном уровне, обширной источниковой базе, соответствует методологическим и научным требованиям своего времени. Лишь на современном этапе исследователи стали обращать внимание на особенности налога как инструмента государственного регулирования народного хозяйства, социальных преобразований в деревне. На основе анализа тяжести налогового бремени в современной историографии преобладает отрицательное отношение к опыту налоговых кампаний периода нэпа. Принято считать, что государственная налоговая политика разрушала перспективные крестьянские хозяйства, в основном крупные и средние. При этом делается необоснованный, на наш взгляд, вывод о недопустимости преобладания государственных интересов над частными в вопросах налогообложения деревни, перенапряжении налоговым бременем потенциала деревни при игнорировании многих экономических реалий, к примеру эмиссионного налога в первые мирные годы, который, по подсчетам Н. Д. Кондратьева, «съедал» до 25 % налоговых госдоходов в рамках РСФСР. При таком подходе легко поддаются объяснению такие явления, как дробление хозяйств, утаивание объектов обложения и др. Гораздо сложнее выяснить, каков же был истинный потенциал деревни при постоянном росте ставок, совершенствовании налогового аппарата и методики сбора налогов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Бусько В. Н. Экономические исследования в БГУ в годы НЭПа // Вклад ученых БГУ в развитие экономического образования и экономической мысли Беларуси. Минск, 2002. С. 77–79.
[2] См.: Кондратьев Н. Д. О принципах построения единого сельскохозяйственного налога : докл. на заседании Коллегии Наркомата земледелия РСФСР, 18 февр. 1924 г. // Избр. соч. М., 1993. С. 366–371.
[3] Там же. С. 364.
[4] Милютин В. Наша политика в деревне // На аграрном фронте. 1925. № 5/6. С. 8.
[5] См.: Алуф А. Белорусская деревня // На аграрном фронте. 1925. № 5/6. С. 175–176.
[6] Шкляр М. Е. Борьба компартии Белоруссии за укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в восстановительный период (1921–1925). Минск, 1960. С. 269–270.
[7] См.: Лагун С. Р. Укрепление Советов Белоруссии и повышение их роли в строительстве социализма. Минск, 1970. С. 171.
[8] См.: Мартовицкий В. И. Лозунг партии «Лицом к деревне» и его осуществление в БССР в 1924–1925 гг. Минск, 1961. С. 15.
[9] Там же. С. 44.
[10] Там же. С. 51.
[11] Там же. С. 62.
[12] См.: Зарэцкая Е. Павысіць узровень «Вучоных запісак» Беларускага дзяржаўнага універсітэта // Камуніст Беларусі. 1957. № 3. С. 67.
[13] См.: Стрельцов М. Е. Социальные группы в крестьянстве Белоруссии к концу восстановительного периода (1924–1925 гг.) // Из истории Советской Белоруссии : докл. конф. секций Научного совета по проблеме «Истории БССР». Минск, 1969. С. 109–110.
[14] Михнюк В. Н. Историческая наука Белорусской ССР, 80-е годы. Минск, 1987. С. 74.
[15] Бяспалая М. А. Эканамічнае і сацыякультурнае развіццё беларускай вёскі ў гады нэпа (1921–1927). Мінск, 2009. С. 16.
[16] См.: Сарокін А. М. Рэха эпохі крайнасцяў. Беларуская вёска: ад Дэкрэта да Кодэкса аб зямлі (1917–1990-я гг.). Мінск, 2005. С. 33.
[17] Там же. С. 37.

Поступила в редакцию 26.08.2014.

Сергей Владимирович Вайтович – соискатель кафедры источниковедения.

УДК 322(476)

В. Д. КРЮКОВСКИЙ

КОМСОМОЛЬСКИЕ ОРГАНЫ БССР В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В 1970-е гг.: ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ

Анализируются отношения государства и церкви в системе работы комсомольских органов в 1970-е гг. Рассматривается формирование научно-материалистического мировоззрения молодежи республики. Указывается на сложность и длительность протекания этого процесса, а также на то, что эффективность деятельности создаваемой системы была низкой. Отмечается, что в середине 1980-х гг. ЦК ЛКСМБ без серьезного анализа возможных последствий упразднил главное руководящее звено структуры – атеистический совет при отделе пропаганды и агитации. Примеру своего руководящего органа последовали обкомы

и нижестоящие комитеты комсомола. В результате еще не сложившаяся даже в основном система управления научно-атеистическим воспитанием молодого поколения была разрушена. Вместо нее появились разобщенность и несогласованность в мировоззренческой работе.

Ключевые слова: организация работы; структура управления; мировоззрение; воспитание; разобщенность; несогласованность.

The relations of church and state in the system of Komsomol bodies in the 1970s are analyzed. The organizational management structure of scientific and materialist formation of youth outlook of the republic started forming at the beginning of the studied period. This process was difficult, long-term, the operating efficiency of the created system was low. In the mid-1980s the Central Committee of Lenin Communist Youth Union of Belarus without serious judgment of consequences, abolished the main guiding element of the created system – atheistic council at the propaganda and agitation department. Provincial Committees and subordinate Komsomol bodies followed its governing body's example. As a result the non-established management structure of scientific and materialist youth outlook was destroyed. Instead of it disunity and inconsistency and appeared in ideological work.

Key words: work organization; management structure; ideology; education; disunity; inconsistency.

Деятельность комитетов комсомола в системе отношений государства и церкви, мировоззренческие проблемы молодежи освещаемого периода привлекали к себе внимание многих исследователей. Полученные ими результаты, раскрывающие состояние религиозности молодежи, различные стороны деятельности партийных и комсомольских организаций по формированию научно-материалистических убеждений юношей и девушек, освещаются в ряде монографий, научных сборников, брошюр, бюллетеней[1].

Ряд направлений деятельности комсомольских организаций исследовались в некоторых докторских и кандидатских диссертациях. В докторских диссертациях А. Т. Вещикова, М. К. Теплякова рассмотрены особенности деятельности партийных и государственных органов во взаимоотношениях с религиозными организациями, сформулированы задачи формирования у молодежи материалистических взглядов и убеждений[2].

В Республике Беларусь сложилась своя школа в освещении философских, социологических, нравственных и других проблем взаимоотношения государства и церкви и истории религии. В историческом аспекте, например, большое научное и практическое значение представляют работы Р. П. Платонова. В них на основе архивных документов, данных социологических исследований анализируются вопросы содержания и организации государственными структурами пропагандистской деятельности, ее средства, формы и методы, раскрываются причины просчетов и ошибок в воспитании молодежи и освещении роли религии и церкви в историческом развитии республики. В книгах поднимаются проблемы роли комсомола в системе отношений государства и церкви, специфики идеологической работы комсомольских организаций. Однако, поскольку автор не ставил целью специальное изучение деятельности комсомольских комитетов по формированию научного мировоззрения молодежи, в монографиях, естественно, отсутствует системный анализ данного направления идейно-воспитательной работы[3].

Формы и методы деятельности партийных и комсомольских организаций по научно-атеистическому воспитанию молодежи освещаются в ряде кандидатских диссертаций[4]. Интерес в этой связи вызывают исследования А. А. Горбацкого и Н. М. Демченковой. Они написаны на большом фактическом материале. Авторы раскрывают работу партийных организаций по формированию у трудящихся, а также учащихся общеобразовательных школ научно-материалистических взглядов. Вместе с тем вследствие того, что в данных исследованиях изучались формы и методы работы партийных организаций, освещение деятельности комитетов комсомола в них ограничивается лишь рядом примеров и фактов.

Научный интерес для исследования мировоззренческих проблем подрастающего поколения и истории религии представляют труды белорусских философов. В монографиях и брошюрах М. Я. Ленсу, И. И. Акинчица, Г. М. Филиста, А. А. Круглова раскрываются содержание, структура, функции государственной идеологии и религии, методологические и методические проблемы воспитания молодежи, обобщается опыт атеистической работы в БССР. На конкретных примерах показываются наиболее эффективные методы воспитательной работы комсомольских организаций среди молодежи, формируются методические рекомендации для пропагандистов[5].

Характерные формы и методы воспитательной деятельности комсомольских организаций республики 1960–70-х гг. освещаются в сборниках республиканских научных конференций[6]. В книге В. Н. Драговца «Политическая культура молодежи: Опыт, проблемы формирования» (Минск, 1987) анализируется воспитательная деятельность комитетов ЛКСМБ с молодежью 1980-х гг., роль комсомола в системе отношений государства и церкви. Автор предлагает некоторые меры по улучшению постановки воспитательной работы.

Интересные сведения содержит информационный бюллетень Центрального комитета ЛКСМ Белоруссии «Из практики работы Волковысского ГК ЛКСМБ по атеистическому воспитанию молодежи». В нем анализируются формы и методы деятельности комитетов комсомола района в работе с молодежью[7].

На основании изучения литературы можно сделать вывод, что роль комсомола Беларуси в системе отношений государства и церкви в освещаемый период остается малоисследованной.

Цель данной статьи – проанализировать в масштабах БССР эффективность работы организационных структур руководства формированием научно-материалистического мировоззрения молодежи обкомов и ЦК ЛКСМБ в системе отношений государства и церкви в 1970-е гг.

Источниковой базой статьи явились сборники документов и материалов КПСС изучаемого периода, работы комсомольских руководителей, информационные бюллетени ЦК ЛКСМБ, фонды национальных государственных архивов Республики Беларусь. Важным источником явилась республиканская, областная печать, журналы. Методология исследования основана на принципах объективности и историзма.

В 1950–60-е гг. в системе взаимоотношений государства и церкви в деятельности комсомольских организаций республики, как показывает изучение архивных документов, не было специальных организационных структур, которые бы способствовали эффективному решению намеченных задач. Не была налажена работа и по использованию того, пусть небольшого, опыта, который был к тому времени накоплен. Это снижало результативность, научный и методический уровень воспитания, не способствовало совершенствованию его форм и методов. О недостаточной работе комсомола на этом участке мировоззренческой деятельности говорит и тот факт, что на принятые ЦК КПСС «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения» (1964) и ЦК КПБ «Мероприятия по дальнейшему усилению атеистического воспитания населения республики»[8] (1964) ЦК ЛКСМБ даже не отреагировал.

Организационная структура руководства научно-атеистической работой с молодежью складывалась в начале исследуемого периода. Определяющее влияние на ее развитие оказали постановления ЦК КПСС от 16 июля 1971 г. «Об усилении атеистического воспитания населения» и ЦК КПБ «О мерах по усилению атеистического воспитания населения» (сентябрь 1971 г.)[9]. Формирующаяся структура включала ряд уровней – от первичной организации до ЦК ЛКСМБ.

Руководящим звеном структуры стали советы атеистов и комиссии по атеистическому воспитанию молодежи при обкомах и ЦК ЛКСМБ. В их обязанность входила координация атеистического воспитания в масштабах области и республики. В обкомах и ЦК ЛКСМБ один из комсомольских работников специализировался на этом направлении идеологической работы.

Анализ деятельности комиссии по атеистическому воспитанию молодежи при Гродненском обкоме комсомола (с января 1976 г. – совет атеистов) показывает, что в ее состав входили ученые, представители молодежных редакций телевидения и радиовещания, работники областной газеты «Гродненская правда», других заинтересованных организаций. Работа комиссии планировалась на год. На ее заседания выносились вопросы организации и содержания воспитания молодежи: проведение социологических исследований, подготовка кадров, анализ деятельности атеистических комиссий и советов при комитетах комсомола, повышение действенности атеистической пропаганды, индивидуально-воспитательной работы.

В 1974 г. по инициативе комиссии при ОК ЛКСМБ была создана социологическая группа из 16 чел. во главе с заведующим кафедрой философии Гродненского педагогического института Г. А. Мартиросовым. В течение 1974–1975 гг. группа провела изучение степени религиозности молодежи в Волковысском, Островецком, Щучинском районах. Большое внимание уделяла комиссия подготовке кадров, повышению образованности комсомольского актива. Только во второй половине 1974 г. по инициативе комиссии, отдела пропаганды и культурно-массовой работы обкома комсомола и областной организации общества «Знание» в г. Гродно прошли два областных семинара организаторов и лекторов, специализировавшихся на мировоззренческой и нравственной тематике, а во всех городских и районных центрах – совещания комсомольского актива, на которых обсуждались проблемы создания и деятельности организационных структур работы в системе отношений государства и церкви, методологические и практические проблемы воспитательной деятельности с комсомольцами и молодежью.

Большое значение комиссия придавала обобщению опыта работы советов атеистов при комитетах ЛКСМБ, анализу имевшихся недостатков и упущений. По ее предложению в 1974 г. детально изучалась организация атеистической работы в Лидском районе. Были вскрыты серьезные упущения в воспитании молодежи. Обком ЛКСМБ взял под строгий контроль работу райкома комсомола, высказал рекомендации по налаживанию мировоззренческой деятельности с молодежью, оказал помощь в разработке воспитательных мероприятий.

Изучение показывает, что деятельность комиссии представляла собой систему продуманных мер, которые давали возможность повышать рост сознательности и активности молодежи, способствовать снижению числа отправлений религиозной обрядности, укреплять научно-мировоззренческую убежденность. Работа атеистической комиссии Гродненского ОК ЛКСМБ пропагандировалась в республиканской прессе[10].

Попытки наладить руководство научно-материалистическим воспитанием комсомольцев и молодежи в масштабах Белоруссии в 1970-е гг. предпринимал непосредственно отдел пропаганды и агитации ЦК ЛКСМБ. С 1983 г. эта деятельность стала координироваться и направляться через республиканский совет по атеистическому воспитанию молодежи. В него входили представители общественных организаций, ученые, преподаватели учебных заведений, комсомольские работники, аспиранты. Совет оказывал помощь организаторам атеистического воспитания на местах, обобщал практический опыт, издавал методические пособия и разработки в помощь комсомольскому активу, проводил социологические исследования. Его члены выступали с лекциями в молодежных аудиториях, анализировали материалы печати, участвовали в подготовке атеистических кадров.

На основании анализа архивных данных, публикаций периодической печати можно сделать вывод об увеличении числа советов к началу 1970-х гг. и дальнейшем их росте во второй половине десятилетия.

Если в первой половине 1970-х гг. комиссии по атеистическому воспитанию молодежи функционировали при Гродненском и Могилевском[11] ОК ЛКСМБ, то в 1976 г. атеистические советы были созданы при Витебском, Гродненском, Минском и Могилевском обкомах комсомола[12].

Вместе с тем изучение большого массива архивных источников и публикаций печати 1960-х, 1970-х и начала 1980-х гг. позволяет сделать вывод о том, что создание системы научно-атеистического воспитания молодежи в республике представляло собой не глубоко осмысленный и целенаправленный процесс, а, скорее, было стихийным и зачастую неадекватным реагированием комитетов комсомола на документы и рекомендации партийных и комсомольских органов. Одна из причин такого положения, как показывает анализ, заключалась в том, что этим направлением идеологической работы в большинстве своем занимались неподготовленные люди из числа комсомольских работников, которые были не в состоянии детально разобраться в сущности и сложностях проблемы атеистического воспитания. Вплоть до декабря 1975 г. эта проблема не рассматривалась ни на одном из пленумов, бюро либо секретариатов ЦК, ОК ЛКСМБ.

Правда, в выступлении секретаря ЦК ЛКСМ Белоруссии Г. Антипова на республиканской научной конференции по проблеме «Атеистическое воспитание молодежи» (г. Гродно, ноябрь 1970 г.) говорилось о необходимости создания в каждой области комиссий и советов по атеистическому воспитанию молодежи[13]. Но, как показало изучение документов, Брестский, Витебский, Гомельский, Минский обкомы, ряд райкомов и горкомов ЛКСМБ эти рекомендации не выполнили. Центральный комитет комсомола Белоруссии ход их выполнения практически не контролировал. И после утверждения на заседании бюро ЦК ЛКСМБ положения о советах по атеистическому воспитанию молодежи и рекомендаций об их деятельности (декабрь 1975 г.)[14] работа по созданию данных структур также, по существу, шла стихийно. Ни при Брестском, Гомельском обкомах комсомола и даже при ЦК ЛКСМБ советы атеистов в исследуемый период так и не были созданы.

Слабая организация атеистической работы во многом объясняется также недооценкой этого направления воспитания, упущениями в деятельности обкомов комсомола. Вследствие застойных явлений укореняющееся в руководящих комсомольских органах безразличие к состоянию дел на местах вкупе со все более углублявшимися тенденциями ориентироваться в комсомольской работе на внешний эффект, забегание вперед, стремление быстрее отчитаться о результатах проведенных мероприятий приводили к тому, что вопросы неудовлетворительной организации атеистического воспитания некоторыми РК, ГК ЛКСМБ, ранее рассмотренные на заседаниях бюро обкомов комсомола и поставленные на контроль, снимались через несколько месяцев, хотя существенного улучшения не наблюдалось. Это приводило к дальнейшему ухудшению мировоззренческой работы в первичных комсомольских организациях.

Так, в мае 1973 г. бюро Гомельского обкома комсомола за серьезные упущения в атеистической работе взяло под контроль дальнейшую деятельность Добрушского РК ЛКСМБ. Однако через пять месяцев без учета реальных результатов работы принятое постановление с контроля было снято[15]. Для оказания помощи в организации выполнения мероприятий Витебского обкома комсомола по атеистическому воспитанию юношей и девушек в Миорский район решением бюро ОК ЛКСМБ от 30 января 1971 г. была направлена бригада отдела пропаганды. О каких-либо результатах ее работы сведений не сохранилось, а планируемый вопрос так и остался нерассмотренным[16].

На пленумах и конференциях обкомов комсомола нередко хвалили или критиковали работу райкомов и горкомов комсомола не за реальные результаты, а за умело составленные отчеты. Например, на пленуме Могилевского ОК ЛКСМБ (июнь 1977 г.) назывались успехи комсомольских организаций Глусского района в атеистическом воспитании молодежи. Но проведенный нами анализ показывает, что на протяжении 1976 г. – первой половины 1977 г. мировоззренческие вопросы вообще не рассматривались ни на одном заседании бюро РК ЛКСМБ, в первичных организациях. В то время шел рост религиозной обрядности[17]. На XXI Могилевской областной отчетно-выборной конференции (январь 1978 г.) назывался положительный опыт работы по атеистическому воспитанию юношей и девушек в Быховском и Белыничском районах. Однако на протяжении двух предшествующих лет Белыничский РК ЛКСМБ вопросы атеистического воспитания комсомольцев и молодежи ни разу не поднимал. Быховский райком комсомола на заседании бюро 13 февраля 1976 г. заслушал вопрос «О работе комсомольской организации колхоза имени Ильича по внедрению в быт новых обрядов и ритуалов». И больше проблему формирования научно-материалистических взглядов у юношей и девушек района не рассматривал[18].

Сопоставление документальных данных приводит к выводу, что подобные оценки деятельности райкома комсомола со стороны ОК ЛКСМБ давались на основании необъективных информаций. Анализ имеющихся в государственном архиве Могилевской области отчетов ряда райкомов комсомола, в том числе Быховского, об атеистической работе за 1977 г. показывает, что действительное состояние ее не соответствовало даваемым оценкам, которые были намного завышены[19]. Исследование в то же время позволяет заключить, что зачастую хорошая работа комсомольских организаций, наоборот, оставалась незамеченной. Как видно из архивных документов, значительная работа по атеистическому воспитанию велась в Круглянской районной комсомольской организации. В районе неуклонно снижалось отправление религиозного обряда крещения (с 1 января 1976 г. по 1 января 1978 г. с 38,7 до 12 %)[20]. Однако деятельность РК ЛКСМБ в этой сфере не анализировалась.

Разрастающиеся факты бюрократизма в работе ЦК ЛКСМБ и обкомов комсомола отражались на городском, районном звене, в деятельности первичных комсомольских организаций, порождая среди комсомольского актива разочарование и безразличие к делу. Исподволь становившиеся своего рода «правилами хорошего тона» лакировка действительности, завышение реального уровня активности и сознательности молодежи приводили многих комсомольских активистов к недооценке растущих противоречий в ее среде, к непониманию причин распространения в сознании и поведении юношей и девушек негативных взглядов и нравов, беспринципности и апатии. Выборочный анализ работы комсомольских организаций западных и восточных районов республики в освещаемом десятилетии, проведенный нами, показал, что в абсолютном большинстве из них организационные структуры руководства по атеистической работе так и не были созданы, вопросы атеистического воспитания молодежи годами не рассматривались на заседаниях бюро комсомольских комитетов и комсомольских собраниях. Это вело к большим издержкам в воспитании юношей и девушек, к формированию у них научно-материалистических взглядов.

Проведенный анализ всего комплекса положительных и негативных явлений позволяет сделать вывод о том, что формирование научно-материалистического мировоззрения молодежи в комсомольских организациях БССР в годы исследуемого периода не отвечало требованиям времени. Постановлением «О сокращении количества всевозможных мероприятий и общественных формирований при ЦК ВЛКСМ» от 30 ноября 1984 г. Центральный Комитет ВЛКСМ потребовал их сокращения в комитетах комсомола. Формально подойдя к выполнению этого документа, ЦК ЛКСМБ решением бюро от 26 марта 1986 г. упразднил атеистический совет при отделе пропаганды и агитации[21]. Примеру своего руководящего органа последовали обкомы, горкомы и райкомы комсомола, первичные организации. В результате еще не сложившаяся даже в основном структура управления научно-атеистическим воспитанием молодого поколения была разрушена. Вместо нее появились разобщенность и несогласованность в мировоззренческой работе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Арсенкин В. К. Кризис религиозности и молодежь: Методологические аспекты исследования. М., 1984 ; Окулов А. Ф. Организация и методика атеистического воспитания. М., 1986 ; Актуальные проблемы научно-атеистического воспитания молодежи : сб. материалов I–III Всесоюз. школ молодых ученых и специалистов. М., 1983, 1984, 1987 ; Молодежи – атеистическую убежденность : сб. ст. М., 1987 ; Молодежь, религия, атеизм : сб. ст. М., 1984, 1985, 1986, 1988 ; Пути совершенствования стиля, форм и методов атеистической работы комитетов комсомола: Из опыта работы комитетов комсомола Узбекистана по атеистическому воспитанию молодежи. Ташкент, 1986.

[2] См.: Вещиков А. Т. Атеистическое движение в СССР: Опыт изучения деятельности КПСС и Советского государства по осуществлению марксистско-ленинского учения о преодолении религии : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.01. М., 1972 ; Тепляков М. К. Проблемы атеистического воспитания и преодоления религиозности в практической деятельности Воронежской организации КПСС (1917–1970 гг.) : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.01. Воронеж, 1972 ; Джомарджидзе С. Д. Деятельность Коммунистической партии Грузии по атеистическому воспитанию молодежи (1971–1980 гг.) : автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.01. Тбилиси, 1984.

[3] См.: Платонов Р. П. В поисках высокой действенности: Политическая пропаганда и атеистическое воспитание. М., 1976 ; Его же. Научно-атеистическая пропаганда: пути повышения эффективности: некоторые аспекты комплексного подхода в атеистическом воспитании. Минск, 1978 ; Его же. Пропаганда научного атеизма: Историко-социологическое исследование на материалах Компартии Белоруссии. Минск, 1982 ; Его же. Ложь буржуазно-клерикальной пропаганды. Минск, 1983 ; Пропаганда атеизма: Организация, содержание, результаты: Из опыта Белорусской ССР. М., 1985.

[4] См.: Горбацкий А. А. Работа партийных организаций по формированию научно-атеистического, материалистического мировоззрения учащихся в системе народного образования (1971–1980 гг.). На материалах Белоруссии : дис. … канд. ист. наук : 07.00.01. Минск, 1988 ; Демченкова Н. М. Деятельность КПБ по совершенствованию форм и методов атеистического воспитания трудящихся (1971–1980 гг.) : дис. … канд. ист. наук : 07.00.01. Минск, 1987 ; Шадурский В. Г. Деятельность Компартии Белоруссии по коммунистическому воспитанию рабочей молодежи (1976–1985 гг.) : дис. … канд. ист. наук : 07.00.01. Минск, 1988.

[5] См.: Ленсу М. Я. Методология и методика атеистического воспитания. Минск, 1985 ; Его же. Основы атеистического воспитания: Методология проблемы. Минск, 1976 ; Акинчиц И. И. Молодежь и религия. Минск, 1975 ; Поросль отрезанной ветви. М., 1985 ; Филист Г. М. Урбанизация и сектантство. Минск, 1986 ; Круглов А. А. Мы и религия. Минск, 1984 ; Его же. Развитие атеизма в Белоруссии (1917–1987 гг.). Минск, 1989.

[6] См.: Атеистическое воспитание молодежи : материалы респ. межвуз. науч. конф. по проблеме «Атеистическое воспитание молодежи» (Гродно, 23–31 окт. 1970 г.). Гродно, 1970 ; Атеистическое воспитание студентов: Проблемы методики. Минск, 1978.

[7] См.: Из практики работы Волковысского ГК ЛКСМБ по атеистическому воспитанию молодежи // Информ. бюл. ЦК ЛКСМБ. Минск, 1987.

[8] См.: Партийная жизнь. 1964. № 2. С. 22–26 ; Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4. Оп. 81. Д. 1877. Л. 35–37.

[9] См.: КПСС о формировании нового человека : сб. док. и материалов (1966–1976). М., 1976. С. 122.

[10] См.: НАРБ. Ф. 63п. Оп. 7. Д. 332. Л. 34 ; Д. 430. Л. 75 ; Оп. 50. Д. 152. Л. 18 ; Национальный государственный архив в Гродно (НГА в Гродно). Ф. 20. Оп. 24. Д. 20. Л. 56–57, 86–89 ; Д. 21. Л. 3–7, 77–85 ; Д. 23. Л. 49–51, 63, 95, 141–143, 153 ; Оп. 26. Д. 26. Л. 2, 13 ; Знамя юности. 1972. 2 февр.

[11] См.: НГА в Гродно. Ф. 20. Оп. 20. Д. 11. Л. 238 ; Национальный государственный архив в Могилеве (НГА в Могилеве). Ф. 54. Оп. 19. Д. 12. Л. 50.

[12] См.: Национальный государственный архив в Витебске (НГА в Витебске). Ф. 119. Оп. 46. Д. 12. Л. 128, 176 ; НГА в Гродно. Ф. 20. Оп. 26. Д. 26. Л. 2, 13 ; НАРБ. Ф. 63п. Оп. 50. Д. 4. Л. 16 ; НГА в Могилеве. Ф. 54. Оп. 24. Д. 60. Л. 18–19, 64.

[13] См.: Чырвоная змена. 1970. 24 лістап.

[14] См.: НАРБ. Ф. 63п. Оп. 7. Д. 36. Л. 36–38.

[15] См.: Национальный государственный архив в Гомеле (НГА в Гомеле). Ф. 264. Оп. 87. Д. 5. Л. 12–15, 114–120 ; Д. 8. Л. 23, 124–128 ; Оп. 90. Д. 10. Л. 121, 123, 215–217.

[16] См.: НГА в Витебске. Ф. 119. Оп. 41. Д. 5. Л. 99–100 ; Оп. 43. Д. 12. Л. 93.

[17] См.: НГА в Могилеве. Ф. 54. Оп. 24. Д. 54. Л. 139 ; Ф. 5292. Оп. 26. Д. 1–5 ; Оп. 27. Д. 1–6.
[18] См.: НГА в Могилеве. Ф. 54. Оп. 24. Д. 96. Л. 26 ; Ф. 22. Оп. 24. Д. 1–8 ; Оп. 25. Д. 1–7 ; Ф. 62. Оп. 23. Д. 3. Л. 98–99.
[19] См.: НГА в Могилеве. Ф. 54. Оп. 24. Д. 116. Л. 7, 8, 14, 25.
[20] См.: НГА в Могилеве. Ф. 6. Оп. 20. Д. 2. Л. 94, 105, 106 ; Д. 4, Л. 51, 203, 210 ; Ф. 54. Оп. 24. Д. 116. Л. 36–38.
[21] См.: Драговец В. Н. Политическая культура молодежи: опыт, проблемы формирования: Из практики работы комсомольских организаций Белоруссии. Минск, 1987. С. 152–153.

Поступила в редакцию 30.06.2014.

Владимир Дмитриевич Крюковский – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории БГАТУ.

УДК 069

А. В. НОВИЦКАЯ

К ВОПРОСУ О МУЗЕЕФИКАЦИИ ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫХ И ЗАМКОВЫХ КОМПЛЕКСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (1991–2013)

Рассматриваются этапы и особенности современной музеефикации некоторых дворцово-парковых и замковых комплексов на территории Республики Беларусь. Значительное внимание уделяется вопросу создания музеев на основе замка в г. п. Мир Гродненской области; Несвижского дворцово-паркового комплекса; дворцово-паркового комплекса в г. п. Жиличи Могилевской области; Лидского замка; руин дворцового комплекса Сапегов в г. п. Ружаны Брестской области; а также перспективам музеефикации руин Гольшанского замка в Гродненской области. Делается вывод о том, что на сегодняшний день в Республике Беларусь музеефикация означает комплекс мероприятий по исследованию, консервации, реставрации, наполнению соответствующими предметами мебели и быта, сохранению и восстановлению окружающей среды.

Ключевые слова: музей; музеефикация; историко-культурное наследие; дворцово-парковый комплекс; замок; замковый комплекс.

This article discusses the stages and peculiarities of contemporary museumification some palace and park and castle complexes in the territory of the Republic of Belarus. The author addresses the question of the creation of museums based on the castle in the settlement of Mir in Grodno region; on Nesvizh palace and park complex; on palace and park complex in the settlement of Zhilichi in Mogilev region; on Lida castle; on the ruins of the palace complex of Sapieha in the settlement of Ruzhany in Brest region; as well as to the prospects of museumification of the castle ruins in the settlement of Golshany in Grodno region. Summarizing her own experience, the author comes to the conclusion, that today in the Republic of Belarus museumification means a set of activities on research, conservation, restoration, filling of the relevant items of furniture and daily life, the preservation and restoration of the environment.

Key words: museum; museumification; historical and cultural heritage; palace and park complex; castle; castle complexes.

Одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед любым социумом, является сохранение культурного наследия. Многие памятники материальной культуры на сегодняшний день ввиду дальнейшего развития технологий и условий жизни утратили свои первоначальные утилитарные функции, в связи с этим приспособление исторических объектов рассматривается как необходимое условие их сохранения.

Памятники архитектуры, наиболее сложные и затратные в плане реставрации и адаптации, являются яркими символами нашей истории и основой туристического потенциала Республики Беларусь. Еще в советский период было доказано на практике, что лучший способ адаптации памятника архитектуры – его музеефикация. Посредством последней памятник превращается в своеобразный музейный экспонат с выявленной и сохраненной художественной и исторической ценностью. В статье рассматривается музеефикация специфической группы памятников архитектуры – замков и дворцов, подразумевающих жилища лиц высокого социального положения и отвечающих требованиям представительности и парадности[1]. В дворцовом и замковом строительстве принимали участие лучшие европейские и белорусские зодчие, художники. Цель же современной музеефикации – в сохранении и экспонировании не только памятника архитектуры, но и сложившейся прилегающей среды: природной и социокультурной.

Примером длительной реставрации с последующей музеефикацией является замковый комплекс «Мир». Комплекс включает в себя замок, земляные валы, английский пейзажный парк, реконструкцию итальянского сада, пруд, флигель, церковь-усыпальницу Святополк-Мирских, домик сторожа и придорожную каплицу. Доминантой комплекса является замок начала XVI в. – первая каменная частновладельческая резиденция на территории Беларуси[2]. Благодаря хорошей сохранности, богатой истории, связанной с родом Ильиничей, Радзивиллов, Витгенштейнов, Святополк-Мирских, а также большой художественной выразительности (строение гармонично сочетает элементы готического декора, архитектуру Возрождения, в интерьере – барокко)[3] замок стал национальным достоянием и одним из брендов нашей страны. В 2000 г. объект был включен в список памятников Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

История музеефикации замка начинается еще в 1981 г., когда согласно проекту было предусмотрено создание в восточном корпусе музея-замка с восстановленными башнями, прилегающими с юга боевыми галереями и портретным залом, а в северном корпусе – части, где не сохранились внутренние перекрытия и стены, – размещение музея реставрации замка и музея дворцово-замкового быта Беларуси XVI–XIX вв. Экспозиция должна была размещаться среди сохраненных в руинированном виде, законсервированных фрагментов стен.